

ни, то реализуется *предметно-рефлексивный* компонент, который позволяет своевременно вносить необходимые изменения.

Работа, построенная таким образом, дает высокие положительные результаты.

И. А. Протасова

К ВОПРОСУ О ЛОГИКЕ ПОСТРОЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ КУРСА «ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРАВУ»

Становление вертикали гражданско-правового образования в современной российской школе обусловило необходимость подготовки педагогов, готовых к решению задач, связанных с квалифицированным преподаванием правовых курсов, а также с организацией внеклассной работы по правовому воспитанию школьников в различных типах образовательных учреждений. В связи с этим особую актуальность приобрела проблема разработки учебного курса «Теория и методика обучения праву», занимающего особое место в профессионально-педагогической подготовке будущего преподавателя права. Являясь составной частью блока психолого-педагогических дисциплин, он выполняет в тоже время функцию интеграции, соединяя в единое целое предметные и педагогические знания студентов. Основная целевая направленность курса связана с приобретением будущими педагогами знаний теоретических основ современной методики права, с формированием у них профессионально-педагогического самосознания, а также с выработкой практических умений и навыков, необходимых для обеспечения высокой эффективности обучения правовым дисциплинам.

Однако следует констатировать, что до настоящего времени так и не решен целый ряд вопросов, связанных с преподаванием курса. Обозначим некоторые из них. Во-первых, когда (начиная с какого года обучения) и в каком объеме целесообразно изучать данную дисциплину. Во-вторых, следует ли рассматривать ее содержательный компонент или достаточно ограничиться технологическим аспектом? В-третьих, целесообразно ли знакомить студентов с практикой преподавания предмета, сложившейся в советской школе, тем самым, формируя умение видеть явления и процессы в исторической перспективе, либо достаточно ограничиться реалиями сегодняшнего дня? В-четвертых, насколько должен быть практико-ориентированным данный курс и следует ли учитывать специфику происходящих в системе школьного обществоведческого образования процессов? И, наконец, целый ряд вопросов возникает в связи с определением предмета методики права, ее методологических основ, места в системе гуманитарных наук, принципов отбора содержания правового образования, особенностей формирования предметных умений и т. д., то есть тех вопросов,

которые должны исследоваться методикой права как научной педагогической дисциплиной. В тоже время методика права как наука находится на этапе накопления эмпирических знаний и первоначального их обобщения, что обусловлено вполне объективными причинами: система школьного правового образования еще только формируется (в советской школе преподавались правовые курсы, но не было целостной системы правового обучения и воспитания).

Не разработанность методики обучения праву как научной педагогической дисциплины, практическое отсутствие работ по наиболее важным ее проблемам, бесспорно, снижает эффективность подготовки будущих преподавателей права в стенах вуза.

Анализ Государственных образовательных стандартов высшего образования (специальность – 0327000 – Юриспруденция) свидетельствует о том, что в них не нашли отражения те научные подходы, которые сложились в отечественной методической науке при разработке частых дидактик. Курс методики права носит в основном прикладной характер, в нем практически не выделена содержательная область, что в значительной степени ограничивает возможности дисциплины в подготовке современного учителя права. По всей вероятности, составители стандартов исходили из положения о том, что теоретико-методологической основой курса методики является дидактика как теория обучения и, соответственно, при формировании содержания правового образования педагоги должны руководствоваться общедидактическими принципами и закономерностями. Но при таком подходе теряется своеобразие методики обучения праву как одной из частнометодических дисциплин. При всем приоритетном положении дидактики все же должна быть четко выявлена объектная и предметная область методики права как научной, так и учебной дисциплины.

Разработанная нами и апробированная в практике преподавания на факультете экономики и права УрГПУ программа курса «Теория и методика обучения праву» структурно делится на две составные части: теоретическую и технологическую. Мы полагаем, что целесообразно, исходя из логики построения учебного плана вуза, соотношения в нем предметных и психолого-педагогических дисциплин, теоретическую часть курса изучать на третьем году обучения, технологическую – на четвертом, тем самым создаются условия для более эффективной подготовки студентов к прохождению учебно-методической практики. На пятом курсе им может быть предложен целый ряд спецкурсов, направленных на более углубленное изучение отдельных гражданско-правовых дисциплин («Граждановедение», «Политика и право», «Право» и т. д.).

Программа включает введение и пять разделов. Во введении рассматриваются предмет и задачи курса, определяется его место в системе гуманитарных дисциплин, анализируются основные факторы школьного правового обучения, тенденции их модернизации; студентам дается представление о методике научного исследования по изучаемой дисциплине. Первый раздел курса «Становление и развитие правового образования в отечественной школе» включает темы: «Правовое образование в советской школе» и «Становление современной модели школьного правового образования в РФ». Первая тема позволяет на конкретном материале преподавания правовых курсов в отечественной школе рассмотреть основные тенденции в развитии обществоведческих дисциплин, связанные как с ведением интегративных, так и модульных курсов. Значительное внимание уделяется характеристике основных этапов реформирования отечественной школы, рассматривается нормативно-правовая база формирующейся системы гражданско-правового образования. Второй раздел «Структура и содержание правового образования» представлен следующими темами: «Содержание правового образования в современной школе», «Формирование знаний, умений, навыков учащихся в процессе правового обучения», «Межпредметные и внутрикурсовые связи в правовом обучении. Методы их реализации». При изучении данного раздела студенты получают представление о современных концепциях правового образования, выявляют особенности формирования содержания образования в начальной, основной и средней школе, знакомятся с методикой выработки знаний, умений и навыков в процессе правового обучения, с методами и приемами реализации межпредметных и внутрикурсовых связей. В третьем разделе программы «Организация процесса правового обучения» содержатся следующие темы: «Методы и приемы правового обучения», «Формы организации учебно-познавательной деятельности учащихся. Современный урок права», «Организация познавательной деятельности учащихся в процессе правового обучения», «Познавательная самостоятельность учащихся в учебной деятельности. Организация самостоятельной работы на уроках права», «Проверка и оценка результатов правового обучения», «Учитель права».

Технологическая часть курса (Раздел 4. «Современные технологии в правовом обучении» и раздел 5. «Технология организации «нестандартных» уроков права) связана с рассмотрением современных технологий в преподавании правовых дисциплин. Четвертый раздел включает темы: «Технологии уровневой дифференциации, их реализация на уроках права», «Проблемно-поисковые технологии в правовом обучении», «Игра на уроках права», «Технологии группового воздействия в правовом обучении», «Информационные технологии

в обучении праву». Раздел 5. «Технология организации «нестандартных» уроков права» в значительной степени ориентирован на приобретение студентами знаний и умений проведения современных уроков и включает темы: «Лекционно-семинарские занятия, технология их организации», «Технология проведения лабораторных занятий», «Учебные дискуссии на уроках права», «Уроки-практикумы», «Интегрированный урок». Шестой раздел курса «Правовое воспитание» посвящен рассмотрению особенностей процесса воспитания как на уроках, так и в условиях внеучебной деятельности.

Л. А. Сарапульцева, А. Н. Дмитриев

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Педагогический тест – это специальным образом подготовленный набор заданий, позволяющий валидно, объективно и надежно измерить обученность посредством педагогических и статистических методов.

В последние пять лет тестовый контроль знаний получил права гражданства в образовательных технологиях высшей школы России. Однако используемые в образовательном процессе тесты не всегда отвечают указанным выше требованиям. Чтобы тест был эффективно работающим, помимо идей, нужна еще и основанная на знаниях (а не на распространенных представлениях о том, что тесты сочиняются или выдумываются подобно шардам, ребусам и пр.), кропотливая и целенаправленная работа по созданию работающих образцов и их дальнейшему совершенствованию. Это обстоятельство и акмеологическая ориентированность образовательного процесса определяют необходимость повторения основных правил (алгоритма) составления тестовых заданий¹.

Итак, *первый шаг* в составлении теста – выяснение и уточнение цели тестирования. Если мы хотим выяснить, кто из студентов знает учебный предмет лучше, а кто – хуже, или определить рейтинг каждого студента в определенной группе, нам необходим нормативно-ориентированный тест. Если же нам необ-

¹ См.: Кейс С. М., Свенсон Д. Б. Создание письменных тестовых вопросов по базисным и клиническим дисциплинам / Руководство по созданию письменных тестовых вопросов по базисным и клиническим дисциплинам. Филадельфия, 1996; Рогачева Т. В., Возужкин С. Е., Меренкова Е. И. Алгоритм составления педагогического теста // Стандартизация тестового контроля качества знаний и некоторые вопросы организации учебного процесса: Материалы регион. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 1998. С. 33–41; Сарапульцев П. А., Дмитриев А. Н. Создание письменных тестовых вопросов по системе национального совета по лицензионному экзамену США // Там же. С. 1–12; Юшков Б. Г., Дмитриев А. Н., Сарапульцев П. А., Борзунов В. М. Об итогах государственной аттестации выпускников академии // Вестник Уральской гос. мед. Академии. Вып. 7. Екатеринбург, 1998. С. 100–104.